

интеграция в материнскую компанию и сохранение отношений собственности до тех пор, пока это считается выгодным; договорные отношения работников с администрацией во всех звеньях [3, с. 86].

В отличие от традиционных иерархических систем, обезличивающих человека, сетевая организация экономической жизни характеризуется заметным акцентом на межличностных отношениях. Особое значение в этой связи придается принципам честности и порядочности, доверительности и прозрачности в отношениях, корректным формам разрешения конфликтов и пр. Создание сетевых структур вовсе не исключает конкуренции как внутри сети – между организациями производящими однотипную продукцию, так и между разными сетями за место на рынке сбыта. В результате отношения сотрудничества и кооперации дополняются отношениями соперничества и конкуренции.

Список источников:

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 956 с.
2. Вайнштейн, Г. От новых технологий к «новой экономике» / Г. Вайнштейн // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 10. – С. 22–29.
3. Мильнер, Б. Уроки бюрократической системы управления / Б. Мильнер // Вопросы экономики. – 1999. – № 1. – С. 77–88.
4. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Г. Минцберг. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 512 с.
5. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
6. Рогов, С. М. Американское государство накануне третьего тысячелетия / С.М. Рогов // США: Экономика. Политика. Идеология. – 1998. – № 11. – С. 3–20.
7. Тоффлер, О. Будущее труда / О. Тоффлер // Новая технократическая волна на Западе / Сост. и вступит. ст. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1986. – С. 250–275.

<http://edoc.bseu.by/>

*А.И. Матюсова, аспирант
nmatyusova@gmail.com
МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГУБЕРНАТОРСТВА: ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

За почти 30 лет существования России как государства институт губернаторства претерпел немало трансформаций [4]. Именно политический контекст в определенный период времени выдвигал и продолжает выдвигать к представителям губернаторского корпуса России новые требования: меняются не только способы отбора кандидатов на должности глав регионов, каналы их рекрутирования, но и политико-психологические запросы к будущим губернаторам, а в зависимости от текущей кадровой политики актуализируются

те или иные личностные качества, которые должны быть присущи главам субъектов Российской Федерации.

Ранее высшими должностными лицами регионов становились хорошо известные на местах лидеры-хозяйственники [3], находившиеся в самостоятельном от федеральных властей положении. Таких губернаторов можно по праву назвать «старожилами», некоторые из них совсем недавно покинули свои посты, но продолжают оставаться в политической повестке, кто-то возглавляет регионы уже не первый электоральный цикл. Таких глав регионов на данный момент насчитывается 12 человек.

Сегодня кадровая политика в отношении губернаторов претерпела изменения. Так, с приходом во внутривластный блок Администрации Президента Сергея Кириенко произошла и трансформация института губернаторства: им была создана особая система отбора управленцев: управленческий конкурс «Лидеры России», подготовка в «Школе губернаторов» и пр. Таким образом, при отборе на должность губернатора стали учитываться в том числе и личностные качества кандидата, а не только его политический вес. Кроме того, согласно исследованию, проведенному сотрудниками кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова в 2020 г. относительно образа идеального губернатора, респонденты, в первую очередь, хотят видеть в главе региона морально-нравственную личность, обладающую профессионально-деловыми и политическими качествами с альтруистическими мотивами [7]. Таким образом, губернаторов, управляющих регионами не более двух электоральных циклов, можно отнести к группе «новички». В общей системе губернаторства их порядка 73 человек.

Учитывая изложенное, целью исследования стал сравнительный политико-психологический анализ личностей двух групп губернаторов – «старожилов» и «новичков».

Теоретическими основаниями исследования послужили работы О.В. Гаман-Голутвиной [2], Г.К. Ашина [1], Е.Б. Шестопал [8], Д.В. Покатова [6], Д. Уинтера [10], Р.Ф. Туровского [9], И.С. Палитая [5] и др.

Исследование проводилось методами: case-study (были отобраны по три представителя каждой из двух групп губернаторов), контент-анализ текстов выступлений глав регионов, экспертные интервью, вторичный анализ данных, наблюдение, биографический анализ данных. На первом этапе были составлены групповые портреты двух групп губернаторов с определением общих закономерностей. На втором этапе были составлены политико-психологические портреты каждого из рассматриваемых губернаторов в зависимости от трех уровней личности: когнитивного, аффективного, поведенческого.

На основании проведенного исследования были получены определенные выводы, касающиеся формирования неких тенденций функционирования института губернаторства в России. Среди таких трендов были выделены следующие.

Во-первых, тренд на открытость, который проявляется в попытке «старожилов» соответствовать требованиям, выдвигаемым к новым

губернаторам. Так, губернаторы «со стажем» становятся более открытыми: пытаются общаться с жителями напрямую через социальные сети, получают второе гуманитарное (управленческое) образование и др., умело балансируя между федеральным Центром и возможностями самого региона.

Во-вторых, тренд на искренность, выражающийся в чрезмерном проявлении эмпатии со стороны губернаторов, особенно «новой волны». Возможно, такое проявление представляет собой в некоторой степени компенсаторную модель, ведь как показало исследование, по своим политическим представлениям о власти «новички» ориентированы скорее не на запрос населения, а на запрос федерального Центра.

В-третьих, это тренд на наличие достаточных компетенций и эффективное управление. Данный тренд связан со стремлением губернаторов к получению второго образования, прохождению дополнительных курсов в виде «Школы губернаторов».

В-четвертых, тренд на постепенную адаптацию к стрессовым ситуациям. «Новички» пока слабо могут реагировать на стресс, для них скорее подходит форма «Замри!», в то время как для «старожилов» нормальной реакцией является «Беги!». Можно предположить, что со временем губернаторы «нового поколения», набирая определенный опыт, становятся более устойчивыми к нештатным ситуациям.

В-пятых, тренд на видоизменение принадлежности губернатора к региону. Если ранее «старожилов», как правило, являлись выходцами из своих регионов, то затем данная политика претерпела изменения – стали требоваться «универсальные солдаты», способные выполнять свои обязанности вне зависимости от подведомственных им территорий. Подобного рода данные могут свидетельствовать о «менеджеризации» и «технократизации» губернаторского корпуса, представители которого зачастую слишком «далеки» от возглавляемого ими региона. Возможно, это связано с желанием федерального Центра минимизировать личные и иные связи губернатора с подведомственным регионом и тем самым избавить его от отягощенности какими-либо внутрирегиональными обязательствами политического и экономического свойства при реализации указаний из Центра. Однако и такая политика постепенно видоизменяется: так, все проанализированные личности губернаторов-«новичков» имели или имеют какие-либо связи с возглавляемым регионом, поскольку им важно органично «вписываться» на данных территориях.

С предыдущим трендом связан и тренд потери политической значимости губернатора перед лицом его сограждан, который главы регионов стараются преодолеть, беря на себя дополнительную ответственность в решении важных социальных вопросов. На формирование данного тренда, в том числе, влияет наличие или отсутствие принадлежности руководителя субъекта к возглавляемому региону. События весны 2020 г., когда губернаторы должны были самостоятельно принимать решения о действиях и мерах, предотвращающих распространение коронавирусной инфекции, показали, что

далеко не все «технократы» способны справиться с такими задачами в виду отсутствия точных указаний из Центра.

В-седьмых, тренд на сокращение среди губернаторов выходцев из региональной элиты, о чем свидетельствует проведенный биографический анализ двух групп губернаторов. Этот тренд способен оказать влияние на разрушение местных внутриэлитных связей и установлению сбалансированной коммуникации между региональными элитами.

В-восьмых, тренд на урбанизацию губернаторов, большая часть которых является выходцами из городов, что повлияло на их социализацию и дальнейшее восприятие действительности. Такие губернаторы готовы «идти в ногу со временем», перенимать новый опыт, внедрять новые технологии, в том числе в управлении.

В-девятых, тренд на сохранение бюрократического аппарата как основного канала рекрутирования региональной элиты.

В-десятых, тренд на сохранение административного стиля принятия политических решений и мотивацию достижений. Именно эти личностные характеристики являются сегодня востребованными при реализации региональной кадровой политики, поскольку губернаторам необходимо соблюдать установленный властью КРП – перечень показателей, утвержденный Президентом России для оценки эффективности глав регионов. Мотив достижений помогает губернатору в своей деятельности быть гибким – умение одновременно и решать задачи, поставленные федеральным Центром, и удовлетворять запросы жителей своего региона. Административный же стиль управления показывает, что губернаторы должны оставаться политиками, обладающими решительностью, высокими амбициями, повышенной сосредоточенностью на исполнении деловых и профессиональных обязанностей.

Список источников:

1. Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность / Г. К. Ашин. – М. : МГИМО – Университет, 2010. – 600 с.
2. Гаман-Голутвина, О. В. Определение основных понятий элитологии / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2000. – № 3. – С. 97–103.
3. Качанов, А. А. Биографическая составляющая политико-психологического анализа губернаторского корпуса в современной России : дис. ... канд. политич. наук / А. А. Качанов. – М., 2006. – 170 л.
4. Мухаметов, Р. С. Этапы формирования корпуса губернаторов в России / Р. С. Мухаметов // Вопросы управления. – 2016. – № 5. – С. 44–48.
5. Палитай, И. С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики / И. С. Палитай // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 90–100.
6. Покатов, Д. В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп / Д. В. Прокатов // Власть и элиты // под ред. А. В. Дуки. – Санкт-Петербург, 2019. – Т. 6, вып. 1. – С. 71–97.

7. Рогач, Н. Н. Место и роль представлений граждан об идеальных политических лидерах в образе идеального будущего России / Н. Н. Рогач // Образ будущего: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции / пер. на англ. Н. А. Деева, Е. И. Хохлова. – Орел, 2021.
8. Современная элита России: политико-психологический анализ : монография / под ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезневой. – М. : АГРАМАК-МЕДИА, 2015. – 448 с.
9. Туровский, Р. Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации / Р. Ф. Туровский // Полития. – 2018. – № 2. – С. 23–49.
10. The Personalities of Bush and Gorbachev Measured at a Distance: Procedures, Portraits, and Policy / D. Winter [and etc.] // Political Psychology. – 1991. – Vol. 12, № 3. – P. 215–245.

<http://edoc.bseu.by/>

*А.А. Михайлова, ведущий научный сотрудник
Tikhonova.1989@mail.ru
БФУ им. И. Канта (Калининград)*

ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКУ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Цифровизация экономики – важный этап цифровой трансформации всей территориальной общественной системы региона и один из эффективных инструментов развития его экономического потенциала через широкое использование информационно-коммуникационных технологий в различных видах экономической деятельности [4]. Результаты целого ряда научных исследований, в т.ч. проведенных на материалах регионов России, позволили выявить положительную связь между распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и экономическим ростом, а также кумулятивное влияние ИКТ на инновации и производительность труда [3; 5].

Для приграничных регионов внедрение цифровых технологий в экономику имеет особое значение, поскольку затрагивает не только их межрегиональные, но и международные хозяйственные связи. В исследовании Е.Л. Андреевой и коллег [2] показано, что цифровизация выступает стимулом роста объемов экспорта технологической продукции, что справедливо и для российского приграничья. Цель данного исследования – оценить диспропорции в цифровизации экономики приграничных регионов России как важнейшего фактора ее национальной безопасности.

Источником статистических данных за 2020 год о внедрении информационно-коммуникационных технологий в бизнес-процессы и производство на уровне субъектов РФ являются результаты ежегодного федерального статистического обследования юридических лиц (кроме субъектов малого предпринимательства) «Сведения об использовании цифровых